

В ЯНВАРЕ 1983 ГОДА, после Рождества Христова, на Святках, по заданию известной газеты я встретился с писателем Александром Прохановым, лауреатом премии Ленинского комсомола. Люди мы оказались разные, разговор не клеился. Чтобы не терять время попусту, Проханов заторопился в издательство. А у меня — задание, я не мог уйти ни с чем. Попросил разрешения побывать в его кабинете, чтобы ощутить ауру Прохановской жизни. Письменный стол, книжные полки, стены — повсюду трофеи войны: гильзы, осколки, рваное железо, чуть ли не пулёмётные ленты. Писатель уже тогда побывал на Даманском, в Анголе, Мозамбике, Намибии, Афганистане, Кампучии, Никарагуа... Побывал и на многих стройках, где возводили космодромы и прокладывали железнодорожные ветки, на заводах, где создавались ракеты и подводные лодки. Обо всём этом Проханов писал в газетных репортажах, рассказах, романах. На столе в писательском кабинете — только что завершённая повесть "Адмирал". Ещё горячая.

Но проникнуться всем этим у меня никак не получилось. Все эти великие стройки, войны были так далеко от моей жизни вольного художника. Я жил тогда мечтой стать кинорежиссёром, как Василий Шукшин, снимать фильмы по своим рассказам о деревне, которую знал и любил.

Собрался я уйти несолоно хлебавши. Но тут заглянула в кабинет жена Проханова Людмила Константиновна и пригласила отобедать, чем Бог послал. К моему счастью и промыслительно Он послал уху из красной рыбы. И я, моряк-пограничник, служивший на Камчатке, стал вспоминать, как мы ловили горбушу, чавычу в небольших речках, куда рыба шла на нерест, рассказывать многое из своей морской жизни. Почти сразу и незаметно мы перешли на "ты". Люся слушала, как редко кто из родных слушает, и я вдруг зачем-то рассказал о личном, что недавно расстался с женщиной. Моя неприкаянность, чемоданчик с железными уголками, с которым я не расставался, не зная, где вечером приклоню голову, запали Люсе в душу (у Саши в первые годы их совместной жизни был точно такой же чемоданчик), и она решила положить конец моим скитаниям. Ничего не сказав о своих планах, познакомилась с Марией — Сашинной двоюродной сестрой. Задуманное Люсей длится уже сорок один год, а о Люсе и о том, как она оберегала нашу семью, я написал рассказ "Первый встречный".

ской повести Василия Белова "Привычное дело"! Когда спрашивали, сколько у него детей, всегда запутывался в счёте, кого-то одного забывал: "Ведь их восемь... Али девять? Нет, вроде восемь... А с этим, который... в брехе-то... Девять? Аль восемь?" Александр Проханов — русский человек! Столько у него войн, что одну какую-то он всегда забывает. Уже после разговора с ним сообразил: на этот раз Саша не назвал Афган. Не забыл — забыл назвать. Афган — это его жизнь, это его судьба, Афган — из ряда вон. Об этой священной войне книги Проханова "Охотник за караванами", "Дерево в центре Кабула", "Рисунки баталлиста", "Шесть лет после битвы", "Сон о Кабуле", "Мусульманская свадьба", "Кандагар", "Седой солдат", "Дворец"...

"Исповедь" Александра Проханова — уникальное явление. Она вместила неместимое. Шесть эфирных часов и вся история страны за последние 80 лет. Михаил Кильдяшов назвал свою книгу "Александр Проханов — повесть истории". Точно, но не совсем. Проханов не просто ловил историю сачком, как своих бабочек, — он историю творил. Проханов — творец истории!

Коллекция бабочек у Проханова богатейшая и тоже уникальная, ни у кого в мире подобной нет. Бабочек он привозил с каждой войны, с каждой великой стройки. И когда рассказывает о бабочках, непременно говорит, где и как их поймал. Так складывается не коллекция бабочек, а коллекция непридуманных, глубоких, библейски художественных историй жизни писателя Александра Проханова. В "Исповеди" он показал всей стране эту удивительную коллекцию рассказов-воспоминаний о войнах и великих стройках, о наших победах и поражениях. Это главная коллекция писателя Проханова — история нашей России.

конечной чередой подвигов святых людей. Да так и есть: история христианства — это сплошные подвиги святых, это их жизнь. В "Исповеди" Александра Проханова — история современной России, представленная через житейное русское гражданство, русского патриота, русского писателя, поэтому познаётся глубже, проникает в самое сердце.

КОГДА ПО ТЕЛЕКАНАЛУ "Россия 1" началась реклама фильма "Позывной "Пассажир" по роману Проханова "Убийство городов", мы с женой без оговорок решили его посмотреть, хотя не бывали в кинотеатрах с начала 90-х.

На крыльце Дома культуры стояла молодая женщина. Двери были закрыты: шёл предыдущий сеанс. Разговорились. Оказалось, что накануне её дети — 11, 12 и 13 лет — посмотрели фильм и настояли, чтобы мама и бабушки обязательно пошли на него сегодня, пережили, что на вчерашнем сеансе их было только трое. Вспомнилось, как в далёкие 50-е и 60-е прошлого, XX века мы — мальчишки и девчонки — ходили иной раз дважды в день на "Александра Невского", на "Чапаева", на "Юдвиг разведчика". Потом взахлёб пересказывали родителям и просили их посмотреть. И они тоже ходили после работы... К началу сеанса подошли и две бабушки. Мы с Марией породавались, что не перевелись ещё в России такие правильные дети и такие мудрые родители. Пообещали передать писателю Проханову, как вся семья целиком посмотрела его фильм в посёлке Борисотельский Ярославской области.

В кинотеатре собралось 13 человек. Сначала нас оглушили навязчивой рекламой пустых ничемных фильмов. Но началась "Позывной "Пассажир", и всё забылось: мы пережили, мы плакали, мы узнавали горькую правду о нашей стране, о самих себе.

Молодой московский писатель накануне отметил презентацию своей первой книги. Он был счастлив: раздавал автографы, принимал похвалы, улыбки

Главный герой фильма — война — даётся крупным планом. Даже возникает иллюзия, что в фильме вообще нет общих планов. Формально они есть — группы людей, небо, перелески, поля, но по сути всё крупно, приближено. Эпизод, когда командир Курок с Пассажиром хоронит убитого укропа, а вор Жила поднимает: "Вы ему ещё крест поставьте", — обнажает глубоко нравственную проблему. Заслуживает или нет укроп, предавший славянское братство, быть похороненным по-человечески, с крестом, а не с битым осиновым колом. Конечно, не заслуживает, но "я-то остался человеком", говорит Курок, — я-то русский человек, потому я похороню его по-человечески". Снятая издалека и негромко сцена по сути своей становится крупным планом человека на войне, того, как человек и на войне должен оставаться человеком.

В финале фильма Пассажир чудом спасается из плена и, не найдя в разбомблённой деревне любимую девушку, в каком-то помешательстве, не понимая, что он делает, бежит, ничего не видя перед собой, и падает с высокого обрыва в реку... Бежит, лишь бы подальше от этой войны, от смерти, потеряв брата, любимую, товарищей по оружию... Эти кадры бегства Пассажира сменяет умиротворяющая картина солнечного дня, автобуса, едущего среди цветущих лугов по просёлочной дороге, картина столь же прекрасная, как у Бунчина:

*И цветы, и шмели, и трава, и колысья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет — Господь*

*сына блудного спросит:
"Был ли счастлив ты в жизни земной?"
И забуду я всё — вспомню только вот эти
Полёвые пути меж колосьев и трав —
И от сладостных слёз не успею ответить,
К милосердным коленям прилав.*

шийся уже в конце фильма. Это ночная встреча московского писателя, только что приехавшего в Донбасс, с незнакомцем, который попросил закурить. Писатель отдал всю пачку. Нет ли еды? К незнакомцу переключалось все пропитание. Как звали? Тот тупил, спас пушкинского Петрушу Гринёва от виселицы, так сигареты с бутербродами спасли прохановского Пассажира от верной смерти в плену. Ночной незнакомец с собакой оказался главарищем укропов.

Военная служба в России всегда была в почёте. Даже беглый взгляд на нашу историю подтверждает, что без войны мы почти не жили: обороняемся то от половцев, то от ордынцев, то от псов-рыцарей, то от шведов, то от французов, то от немцев. И все они немцы — в том старом значении, которое обозначил в своём словаре Владимир Даль: "Не говорящий по-русски, всякий иностранец с запада, европеец...". Чтобы отстоять свою Державу, свою Родину, свою культуру, русским приходилось почти постоянно воевать. И все мужчины России составляли Христово воинство, родился в России — значит воин. Сегодня чеченцы с бурятами и якутами лучше всех это чувствуют. А у русских многовато "пассажиров" встречается. Но в фильме Проханова есть тема, вселяющая надежду. Как у Николая Рубцова:

*Что мне сказал, что во мгле заметенной
Лютенная покинута ли луз?
Что мне сказал, что надежды потеряны?
Что это выдумал, друг?*

Это тема детей на войне, детей — защитников России и всего русского.

Портреты Пушкина и Гоголя, как иконы, как монашеский параман, носит на себе в фильме "Позывной "Пассажир" Митька (Алёша Ильин). Мальчик докумачет Курука, чтобы тот взял его на передовую, в окопы. Но Курок понимает, что важнее. "Ты "Онегина" читал?" — "Нет". — "Вот когда выучишь его наизусть, тогда я тебя возьму в окопы". И Митька стал учить. Ополченцы посмеиваются: "Ну как, выучил?" Он грустно, с книгой в руках отвечает: "Это за всю жизнь не выучишь". Но главному великая "энциклопедия русской жизни" успела его научить: он встал на пути укропского танка с портретами Пушкина и Гоголя, держа в руках красное знамя. Этот кадр, отнесённый действием фильма к 2014 году, хорошо узнаваем по переключке с другим, более поздним, на которых "бабушка с красным флагом", белгородский мальчик Алёша, отдающий честь российским солдатам. Они утверждают достоинство русского человека перед лицом смерти. Митька погиб. В Бессмертном полку ещё одним воином прибыло. Настоящее убить невозможно! Оно бессмертно!

Ещё один пронзительный эпизод с Митькой. Застрелен пленный лётчик-укроп, бомбивший село. Это сделала женщина, потерявшая родных: принесла из дома охотничье ружьё и на глазах у всех выстрелила. Прибегавший позднее Курок допытывался: кто стрелял? В полной тишине раздался голос Митьки, зашившего односельчанку: "Это я стрелял". И вслед за ним, как переключки, детские лица на экране и детские голоса: "Это я... Это я... Это я...". Вот она, молодая, новая Россия — с Пушкинским, Гоголем, со всей русской культурой, а не с её подобием.

Мы сидим на сундуках с сокровищами, а питаемся отбросами с чужого стола. Эта мысль в "Исповеди" Александра Проханова подкреплена размышлениями писателя о русской литературе, о наших классиках-провидцах. Погружаясь в их художественные образы, мы лучше понимаем настоящее, предвидим будущее. Фильм "Позывной "Пассажир" — плоть от плоти литературного шедевра. Его надо смотреть семьями, вместе думать о нём, толковать детям. Как когда-то сохранялась традиция семейного чтения. Помню, в далёкие 60-е мы всей семьёй по очереди читали "Капитанскую дочку", зимой, у печи. Конечно, не только эту пушкинскую повесть читали, но запомнились больше всего она. Зимой в доме было холодно. Самое тёплое, уютное место у печи занимал отец, и мы всегда спорили, чья очередь читать. Отец прижимался к печке (у него потом вся спина была в извёстке), а остальные укутывались потеплее, невольно теснясь друг к другу. Мама обычно сидела за столом, чинила нашу одежду, гладила бельё... Но слушала очень внимательно: поправляла ударения, объясняла слова, что нельзя спатыывать слоги: не "скоко", а "сколько". Мы обычно сердились: мешают читать, тут такие события, а она с ударениями... Это от мамы я на всю жизнь запомнил: нечёткость, невнятность речи всегда выдаёт человека малокультурного, нерадивого. Далёкие зимние вечера у печи за чтением "Капитанской дочки" — праздники праздников — сохранились в моём сердце на всю жизнь. Отсюда, от печи, начались творческие пути моих сестёр, брата и меня.

Традиция семейного чтения, чтения вслух исчезает на глазах под натиском компьютеров, смартфонов, айфонов... В средней школе положение с чтением критическое, мы близки к точке невозврата. Экономия времени, мы теряем главное, с водой выплёскиваем ребёнка. В фильме Проханова мальчик получает книгу из рук русского офицера с наказом выучить наизусть. Это глубокий символ. Офицер присягнул защищать Родину на поле боя. А дети сначала должны понять, что именно они будут защищать, а потом присоединиться к отцам и старшим братьям. "Есть тонкие переходы", — написал Александр Проханов, — когда чувство семьи переливается в чувство рода, а чувство рода переливается в ощущение народа — огромного, безымянного, бесконечного, из которого ты появился на свет и который тебя примет обратно, когда настанет пора "приложиться к народу своему". В последние годы, когда читаю, слушаю и смотрю Александра Проханова, всегда невольно выплываются, становлюсь навтыкаю, словно в воинском строю. Вспоминаю: я — моряк-пограничник.

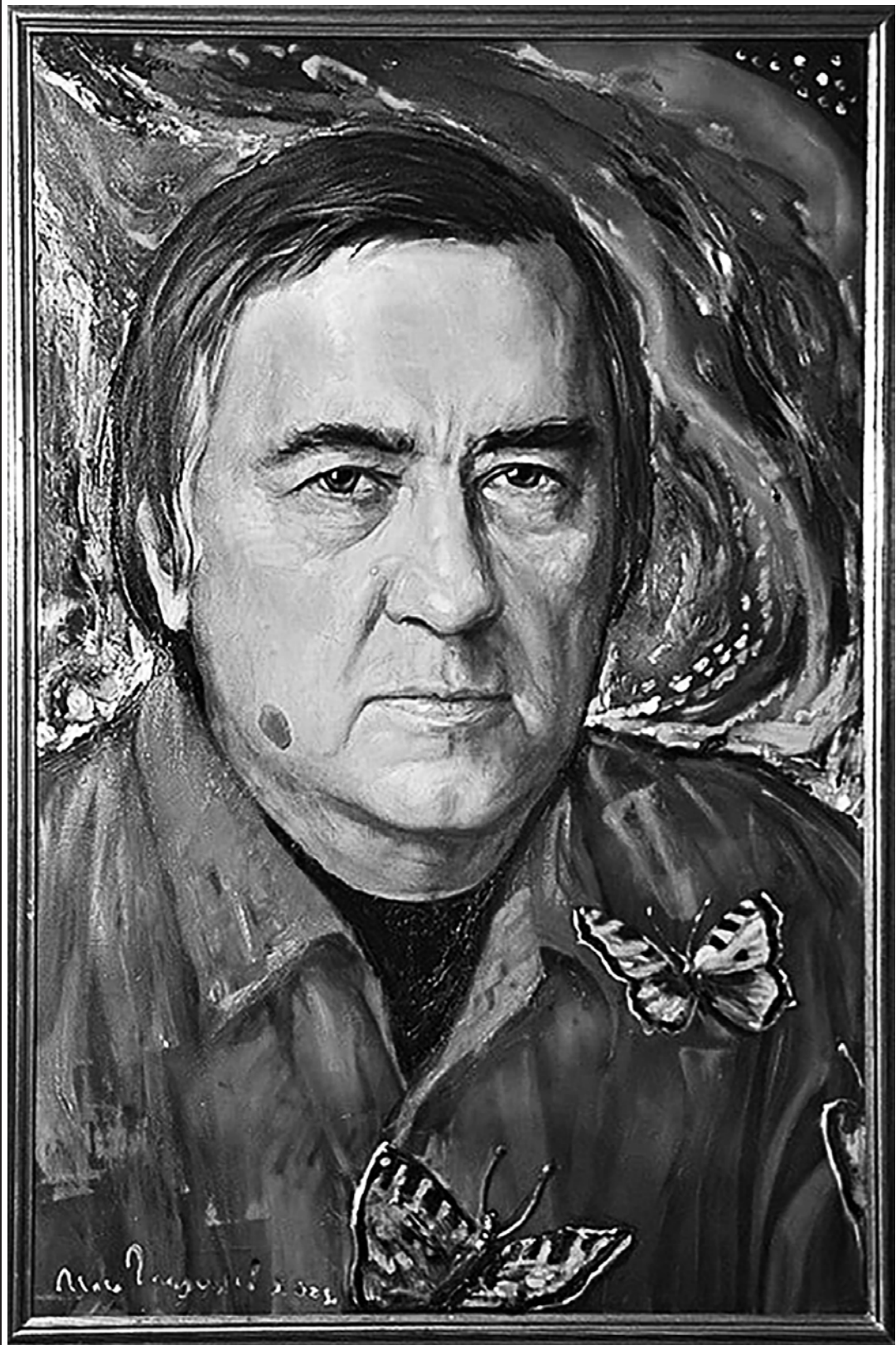
РАЗГОВАРИВАЯ с Сашей по телефону, слушающая его прерывающаяся библейски мудрой, со властью голос, вспоминаю Симеона Богопримца. Господь отметил его службу, пообещал, что он не умрёт, пока не увидит Христа Господня. Симеон, как и первые жители Земли, прожил несколько сот лет. Когда в Иерусалимский храм вперевнос принесли Младенца Христа, Симеон по вдохновению пришёл туда, принял на руки Сына Божия и изрёк на веки вечные: "Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, ибо видели очи мои спасение Твое". И Александр Проханов, один шагающий парадом по брусчатке Красной площади, имел право принять на руки возрождающуюся из пепла Россию. Он боролся, страдал за свою родную Державу, свою любимую Отчизну, он пытался убить, ему кастетом пробили голову, но он дожил — увидел возрождение наше. Александр Проханов — Россиярпимец!

Завершив размышления о фильме "Позывной "Пассажир", поеду, как сорок лет назад, к Александру Проханову. Обниму его крепко-крепко и скажу: "Вот, Саша, я всё-таки выполнил задание — не газетное, а Богом данное. Поэтому оно писалось так долго, целых сорок лет!" Мы сядем за стол во дворе под старыми берёзами. Я буду читать, и Люся будет слушать нас с Неба и радоваться вместе с нами.

Сергей ЩЕРБАКОВ

Март — апрель 2024 года, деревня Старово-Смолино

Иллюстрация: Портрет Александра Проханова. Художник Илья Глазунов

Про Александра Андреевича Проханова очерк я тогда так и не написал. Как-то неудобно о родственнике, да и стало очевидно, что Бог привёл меня к Прохановым не для очерка, а для встречи с Богом избранной женой. Стройки коммунизма, войны в далёких странах казались совсем не моими, были мне неинтересны. Я думал, это не моя стихия, не моя война и понимал, что при всём желании, при всём уважении к Саше написать о нём у меня не получится. Всё было так, но и не совсем. Многое понял лет через тридцать, а то и сорок.

Писатель стоял с автоматом на баррикадах возле Белого дома в 1993 году... Когда в 1992 году Ельцин, в угоду Америке, отменил парад 7 ноября на Красной площади, Александр Проханов пришёл утром к пустой, безмолвной, безлюдной площади. Офицеры ФСБ, дежурившие там, оказались читателями газеты "День" — самой русской, самой патриотической. Без лишнего слов, вообще без слов, они распахнули перед ним турникеты и пропустили на Красную площадь Проханова не могли не пропустить! 7 ноября 1992 года Александр Проханов прошёл парадом по брусчатке Красной площади. Такой боли, такой горечи в сердце за свою поверженную Державу он никогда и нигде больше не чувствовал. Печатал свой одинокий шаг. Нет, не одинокий — офицеры, пропустившие его, всей душой были с ним. Они его видели! А Проханов знал: пока хоть один воин будет идти парадом по Красной площади, до тех пор Россия не побеждена! В его сердце стучало: "Врёте... Россия жива... Пока я хожу по Красной площади, Россия жива". Александр Проханов верил, что в его парадный строй ещё встанут воины. Это он "выходил" Парад Победы на Красной площади! Не позволил врагам отнять нашу Великую Победу, без которой нам не жить. Удержал в руках её Красное Знамя. Он — знаменосец Победы! "Исповедь" Александра Проханова об этом.

Я изучал историю христианства по многим книгам, но главное, что взрвалось в сердце, я вычитал в Четьих минеях святителя Димитрия Ростовского. В 12 томах история христианства представлена бес-

представляет, что это.

В великих фильмах о войне "Летят журавли", "Баллада о солдате" ("Позывной "Пассажир" по праву встает в этот ряд) зритель тоже переживает вместе с героями, но не "вываливается" в войну из своего мирного бытия, помнит, что это кино, и переживает историю чужой жизни. В фильме Проханова ты сам на войне, которая идёт сегодня, сейчас. Герой фильма очень близок зрителям. Он — это мы.

Из кинотеатра все выходили заплаканные, потрясённые: не фильм посмотрели, а на войне побывали. Зашли одними людьми, а вышли другими. Была тишина. "Мне надо побить одной, мне надо это пережить", — первой произнесла наша знакомая Людмила Павлова.

Трудно объяснить, как, какими художественными средствами создатели фильма (режиссёр Илья Казанков) сотворили это чудо. Чудо, как правило, не объяснимо. Но попытаться надо. Конечно, в основе всего — опыт, знание, понимание войны писателем Александром Прохановым. Война — главный герой всех его книг. Так и в фильме. Других героев нет: есть бойцы с позывными, есть Пассажир и есть все мы, живущие вне этой войны своей личной жизнью. Мы знаем, что где-то там, в Донбассе, идёт война, мы даже помогаем понемногу, но мы не на войне. Фильм, "вывалив" нас в войну, становится про нас, про тех, кто в тылу, про "пассажиров". Вместе с Пассажиром зритель начинает осознавать, что это наша война, что она идёт сегодня, всё это происходит с нами, а не с кем-то другим. И здесь нельзя просто разойтись, здесь или ты убьёшь, или тебя убьют. 95 минут экранного времени переводывают сознание "пассажиров": в России идёт война, все должны стать воинами.

СМОТРИТЕ ТЕЛЕКОНАЛ «ДЕНЬ»

СКОЛЬКО ОСТАЛОСЬ ЕВРЕЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ?

деньTV

СВЕРХГОРОД: ВОССОЗДАНИЕ БУДУЩЕГО

Дзен

КТО ТЫ ХРУЩЕВ?

Rutube

РУССКАЯ АРМИЯ ВРЕТЯ К ДНЕПРУ

ВКонтакте

СССР ВОЗРОЖДАЕТСЯ И ПОБЕЖДАЕТ: МИТКА ПЕСЕННОГО МАРАФОНА